

Узнав, что он — особь женского пола и должен нести ответственность за продолжение рода, Цзян Кай совершенно расклеился и целыми днями ходил подавленным и унылым. Он больше не был похож на себя прежнего: его узкие миндалевидные глаза больше не сияли любопытством ко всему окружающему, а взгляд не вспыхивал огоньком при виде чего бы то ни было. Теперь, не считая сна, он только и делал, что тупо пялился в пространство невидящим взглядом.

В последнее время Доу Вэнь заметил, что младший братишка совершенно потерял интерес к тем мини-роликам и детским мультикам, которые он ему включал. Раньше, когда малыш видел их, его глазки сияли подобно драгоценным камням, такие милые и прелестные, что сердце Доу Вэня каждый раз начинало бешено колотиться от умиления. Теперь же младший братишка не проявлял никаких эмоций, и что бы он ни доставал, ничто не могло развеселить малыша. Доу Вэнь понятия не имел, почему братишка загрустил, но заявлял, что раз братишка не рад, то и ему самому невесело, к тому же он очень за него переживал.

Сюй Юй заметил, что малыш на его руках снова витает в облаках, а его крошечный лоб хмурится так сильно, что он становится похож на маленького старичка. Сюй Юй не понимал, из-за чего у такого крохи могут быть поводы для беспокойства. Неужели что-то не так со здоровьем? Как только А-Ху вернется, надо будет отвезти малыша на медицинский осмотр.

Доу Ху как раз слушал отчет своего помощника, но мысли его то и дело невольно уносились домой. Хотя он был генеральным директором компании и ему не нужно было вникать абсолютно во всё — в конце концов, фирма не зря содержала такую армию сотрудников, — важнейшие решения всё же приходилось принимать самому. К тому же он уже больше недели не появлялся в офисе, и некоторые вопросы требовали его личного вмешательства. И пусть многое можно было решить через Звездную Сеть, Доу Ху чувствовал, что на душе станет спокойнее, если он приедет и во всем разберется сам: в конце концов, это был плод его многолетнего упорного труда, да и дома было столько ртов, которых нужно кормить. При мысли о партнере и ребенке Доу Ху чувствовал, как его сердце переполняется счастьем.

Доу Ху вспомнил, что, когда он уходил из дома, малыш, казалось, был не так весел, как обычно, и в его глазах не было прежнего блеска. Вдруг он заболел? Ведь в результатах теста новорожденного черным по белому было написано, что его физические данные — это слабейший уровень F. Первый месяц жизни младенца — самый критический период, именно тогда многие новорожденные легко погибают, особенно маленькие самочки.

Чем больше он думал об этом, тем тревожнее становилось на душе, и Доу Ху уже не мог воспринимать ни рабочий отчет помощника, ни общие итоги работы.

— На сегодня закончим, нерешенные вопросы разберем позже в Звездной Сети, — бросил Доу Ху, собирая вещи и готовясь к уходу.

Помощник молча смотрел на своего босса-трудоголика, который с каждым днем всё больше становился похож на ребенка, не желающего отрываться от дома. Вспомнив, что раньше этот трудоголик был готов буквально дневать и ночевать в офисе, а теперь, обзаведшись парой, возвращается домой всё раньше и раньше. А уж после того как прошел слух, что у партнера

босса благополучно родился еще один малыш-самочка, босс даже начал позволять себе опаздывать и уходить пораньше. Будь у него самого такая нежная, красивая пара и двое детей, ждущих дома, он бы точно бросил работу и полностью посвятил себя семье. Как же завидно и обидно видеть такую удачу босса! Ладно, хватит думать об этом: босс-то ушел, а ему еще разгребать его хвосты. Как же устала душа.

Выйдя из компании, Доу Ху сел на свой аэрокар, вбил адрес собственной виллы, переключил машину в режим автопилота и помчался в сторону дома. Впервые в жизни Доу Ху показалось, что скорость аэрокара невыносимо мала, и он даже засомневался в новой продукции собственной компании: не филонят ли те мастера технологий, которым он платит такие деньжищи из кредитных точек? Разве что можно сказать, что некоторые бедные мастера технологий пострадали совершенно ни за что.

Сидя в машине, Доу Ху то прикрывал глаза в попытке немного отдохнуть, то размышлял, не стоит ли ему в дальнейшем решать вопросы компании исключительно через Звездную Сеть? Ведь Звездная Сеть была словно второй реальный мир. На худой конец, разве у него нет помощника? Можно просто поручить помощнику приносить важные документы домой и разбираться с ними на месте. Тогда ему вообще не придется покидать дом, а главное — он сможет в любой момент видеть младшего малыша, старшего ребенка и любимого партнера. Чем больше Доу Ху думал об этом, тем сильнее убеждался, что это великолепная идея. И почему он раньше был таким тугодумом и сам до этого не додумался? Решено, отныне будет так, и точка. Это его радостное решение, впрочем, не слишком-то обрадовало помощника: теперь ему придется каждый день таскаться к боссу домой, любоваться, как те двое демонстрируют свою любовь, да еще и умиляться их идеальной четверочной семье. Разве это не издевательство над одинокими собаками? Неужели они решили травить его за то, что он не женат и бездетен? Впрочем, надо признать, дети у босса просто прелесть — глядя на них, самому захотелось поскорее жениться. Разумеется, при условии, что он сначала найдет себе пару. Но это уже совсем другая история.

Тем временем Доу Ху, исчерпав все раздумья, уже прибыл домой. Пройдя идентификацию личности у ворот, он стремглав бросился в детскую младшего ребенка, не сомневаясь, что его супруг, как всегда, находится там.

В эту эпоху дети с самого рождения имели собственные комнаты. Здесь находились самые современные роботы-сенсоры, способные распознавать малейшие потребности новорожденных, благодаря чему младенцы получали куда более тщательный и стандартизированный уход, чем если бы они постоянно находились рядом с родителями. Цзян Кай находил это поистине благословенным: ему не нужно было спать в объятиях родителей. Для человека с душой, прожившей больше двадцати лет, засыпать в родительских объятиях было бы просто неловко, мягко говоря! К тому же каждый раз, когда он проголодался, робот вовремя подходил и кормил его питательным раствором. И хотя на вкус он был гадким, Цзян Кай чувствовал, что эта штука идет его организму на пользу. Да и неловкости с мокрой постелью удавалось избежать. Говорили, что в корпус роботов встроена целая система датчиков, способная отслеживать состояние младенца и самостоятельно принимать решения о выполнении соответствующих команд. Цзян Кай не переставал поражаться: насколько же всё-таки отличается развитая цивилизация!

Увидев вернувшегося раньше времени Доу Ху, Сюй Юй тут же вспомнил о своей утренней идее

отвести ребенка на осмотр.

— Чего это ты сегодня так рано вернулся? Как раз вовремя, составишь мне компанию, отведем малыша к врачу.

Сюй Юй прекрасно знал, насколько его партнер одержим работой, особенно до свадьбы, и понимал, каких невероятных трудов стоило Доу Ху достичь нынешнего положения.

— Что с малышом? Ему нездоровится? Еще когда я уходил, мне показалось, что он какой-то вялый, — услышав слова супруга, Доу Ху мгновенно напрягся. Неужели ребенок действительно заболел?

— Я просто заметил, что малыш грустный и без сил, вот и хочу проверить его на всякий случай, — ответил Сюй Юй, испытывая глубокую благодарность за то, что партнер так внимателен к крохе.

— Хорошо, в это время Линкольн наверняка еще в смотровой, пойдем скорее, — сказал Доу Ху, собирая вещи, подхватывая младенца на руки и направляясь к медицинскому кабинету.

— Отец, папа, я тоже пойду с вами проверить братишку! — подал голос скрывавшийся до этого в стороне малыш Доу Вэнь, мысленно моля небо, чтобы его младший братишка оказался абсолютно здоров.

Сюй Юй с нежностью погладил по голове такого послушного старшего сына. Доу Вэнь тоже инстинктивно потерся макушкой о ладонь папы.

Вся семья направилась в смотровую. Вообще-то дом этого богача походил на поместье времен древней Земли, и обладать таким участком земли в нынешнюю эпоху было не просто символом финансовых возможностей, но и демонстрацией истинной власти.

Семейный врач Линкольн, ужебиравшийся домой, с удивлением увидел приближающееся семейство Доу Ху. Что случилось? Неужели у маленькой самочки мистера Доу проблемы со здоровьем?

— Мистер Доу, какими судьбами? — Линкольн не любил видеть мистера Доу в своем медицинском кабинете, ведь его визиты обычно означали, что кто-то заболел. Разве кому-то хочется, чтобы у его друзей и благодетелей ухудшалось здоровье? К Доу Ху Линкольн испытывал не только глубокое уважение, но и искреннюю благодарность. В конце концов, Доу Ху помог ему в трудные времена, и Линкольн добровольно стал его личным врачом, ничуть не чувствуя, что зарывает свой талант в землю. Линкольн верил: тот, кто не способен оценить тебя по достоинству, никогда не научится делать это правильно, а мистер Доу предоставил ему самое передовое медицинское оборудование, ресурсы и полную свободу.

— Заметил в последнее время, что малыш не в духе. Переживаю, не болит ли чего, вот и заглянули на осмотр, — объяснил Доу Ху своему другу. Да, именно другу — в глубине души Доу Ху считал Линкольн своим другом, однако тот отличался невероятной занудливой чопорностью и из-за былой помощи неизменно величал его исключительно мистером Доу. Поделаться с этим Доу Ху ничего не мог и лишь вздыхал. — Линкольн, сколько раз тебе повторять, зови меня просто по имени.

— Хорошо. Подождите минутку, я возьму малыша и отнесу к сканеру, — ответил врач, забирая младенца на руки, но перед самым уходом бросил: — Кстати о именах, а как зовут вашего малыша?

Супруги Доу замерли. Переглянувшись на секунду, они, казалось, смогли прочесть в глазах друг друга: «Мы же совсем забыли дать ребенку имя!»

Линкольн с недоумением посмотрел на остолбеневшую пару:

— Вы что, от радости забыли про такую мелочь? Или собираетесь и дальше звать его просто малышом? Через несколько дней ему исполнится месяц, скоро в тело ребенка будут вживлять персональный чип с данными, придумайте уже имя! — с этими словами Линкольн молча удалился, мысленно задаваясь вопросом, как он раньше не замечал, до чего же Доу Ху бывает ненадежным.

Хотя супруги считали, что имя Малыш само по себе неплохо, при мысли о том, что абсолютно все будут называть их ребенка просто малышом, у них возникало странное ощущение, будто чужаки пользуются этим. Нет, имя нужно выбрать обязательно, а прозвище Малыш они оставят исключительно для домашнего пользования. Что поделать, с родителями, страдающими таким сильным чувством собственности, шутки плохи.

— А-Ху, как ты думаешь, какое имя нам дать ребенку? — обратился Сюй Юй к партнеру, как только Линкольн унес малыша. Он ни за что не согласился бы делиться этим милым домашним прозвищем с посторонними. — Пусть «Малыш» останется домашним прозвищем, а между собой мы будем звать его так.

Доу Ху посчитал, что супруг абсолютно прав — недаром они прожили столько лет вместе и уже понимали друг друга с полуслова.

— Любимая права, имя Малыш звучит не слишком официально, давай подберем другое, а это оставим для своих. Что ты думаешь, как нам назвать ребенка? — Доу Ху ни за что бы не признался, что затеял поиск полного имени из-за гипертрофированного чувства собственности, предпочитая прикрываться доводами об официальности.

Сидевший до сих пор тише воды ниже травы малыш Доу Вэнь тут же оживился, услышав, что его младшему братишке будут выбирать имя. К тому же ему тоже не нравилось, когда чужие звали брата малышом!

— А как насчет того, чтобы назвать его Доу У? Вполне созвучно с моим именем, Вэнь! — выпалил Доу Вэнь с видом преданного слуги, преподносящего сокровище. Он ломал голову над этим именем уже черт знает сколько времени и очень хотел, чтобы имена братьев были связаны.

— Вэнь-эр, твой братишка — маленькая самочка, разве можно называть ее У? Никакой изысканности, никакого мягкого очарования. Не балуйся и послушай, что скажет отец. А-Ху, я же просил тебя выбрать имя, не перекладывай это на меня, ты же знаешь, у меня плохо с фантазией.

Доу Ху погрузился в глубокие размышления и наконец изрек:

— Тогда я сам назову ребенка. Как насчет Доу Шишань? В нем есть созвучие с фамилиями обоих его отцов, а иероглиф «шань» взят из названия дерева времен древней Земли. Красное дерево — секвойя, произраставшая в субтропических дождевых лесах древней Земли, была настоящим чудом той эпохи. Они отличаются удивительным долголетием: многие доживали до двух-трех тысяч лет, а возраст некоторых древних исполинов достигал пяти тысяч лет. Секвойя растет с невероятной скоростью и обладает высочайшей приживаемостью. Я хочу, чтобы наш малыш был таким же здоровым и долговечным, как секвойя. — Доу Ху чувствовал, что его эрудиция наконец-то нашла достойное применение: никто и подумать не мог, что главным хобби этого гениального бизнесмена на самом деле была древняя история.

— Доу Шишань, Шань-эр... Здоровый и долговечный, как секвойя. Ах, А-Ху просто великолепен, и какое глубокое значение заложил в имя! — Сюй Юй выразил полное удовлетворение именем, которое партнер подобрал для ребенка.

Малыш Доу Вэнь, сначала опечаленный тем, что его предложение отвергли, услышав вариант отца, мгновенно повеселел. Он счел отцовский выбор прекрасным, особенно глубокий смысл, заложенный в него, который явно превосходил его собственную задумку. Вырастив, он обязательно станет таким же эрудированным и успешным в делах, как отец.

— Какой же у мистера Доу слог, имена всегда получаются дивными и со смыслом, — произнес Линкольн, возвращаясь с Цзян Каем на руках — точнее, теперь уже с Доу Шишанем.

Во сне Цзян Кай почувствовал, что его подняли, лениво приоткрыл глаза, увидел, что его держит отец, и со спокойной совестью снова сомкнул веки. Сквозь полудрему Доу Шишань расслышал разговор отца, папы и семейного врача Линкольна, из которого понял причину их визита в смотровую. В этот момент его сердце наполнилось до краев теплым чувством, которое называлось счастьем. Неужели это и есть та самая семейная любовь, которой у него никогда не было? Ощущение оказалось совсем неплохим. Пришлось признать, что наш маленький Доу снова проявил изрядное высокомерие. Впрочем, переполнившись этим новым чувством привязанности, Доу Шишань впервые в жизни ощутил столь сильное и прочное чувство принадлежности к этому дому. Его больше не тяготило то обстоятельство, что он родился девочкой: раз родители так сильно дорожат им, то отказ от замужества или брака в будущем вряд ли станет проблемой.

Порой, чтобы в чем-то разобраться, требуется всего одно мгновение. Чаще всего то, о чем ты так долго переживал и чему придавал столь колоссальное значение, в дальнейшей жизни оказывается абсолютной пустяковиной.

Услышав, как отец называет семейного врача Линкольном, Доу Шишань едва не рассмеялся в голос. Но когда следом прозвучало имя, которым его только что нарекли, он окончательно потерял дар речи и даже забыл хихикать над Линкольном. Доу Шишань = Доу Шисань (Болван Тринадцатый) = Доу Би (Законченный дурак)!! В голове Цзян Кая моментально выстроилось это математическое уравнение. Оказывается, ловушек не бывает — бывают только абсолютные капканы! Доу Шишань мысленно взвыл и покрылся багровыми волнами негодования. Впрочем, вспомнив объяснения отца и те прекрасные надежды, которые они возлагали на его будущее, Доу Шишань решил стерпеть это имя: в конце концов, здешние обитатели понятия не имеют об истинном значении имени Доу Шишань на древней Земле, да и расстраивать родителей никак нельзя. Ну разве он не истинный ангел заботы?

— Доктор Лин, с малышом Шань-эрем всё в порядке? — нетерпеливо спросил Сюй Юй.

— Физически абсолютно здоров. А вот духовная сила внезапно подскочила до уровня А. У этого ребенка чрезвычайно мощная система внутренней защиты разума, особенно во время сна, поэтому при рождении зафиксировать ее не удалось. На этот раз сканирование прошло, когда малыш бодрствовал, но думаю, и это далеко не предел его истинных возможностей, — ответил Линкольн, глядя на обеспокоенные лица троих членов семьи, и сразу выложил результаты. Надо сказать, духовная сила этого ребенка поистине поразительна! Интеллект явно выше среднего — почему бы в будущем не сделать его своим учеником, чтобы передать ему все свои медицинские знания и опыт? Сам того не ведая, Линкольн втайне уже вынашивал далеко идущие планы на счет Доу Шишаня.

На самом деле, находясь в состоянии глубокого сна, Доу Шишань демонстрировал наивысшую степень бдительности — привычка, выработанная за годы службы в армии, чтобы исключить утечку информации в случае плена. Так что нет ничего удивительного в том, что в прошлый раз его духовную силу не обнаружили. Неудивительно, что тогда он почувствовал попытку какого-то вторжения в свой разум: сообразив, что угрозы нет, он позволил этому случиться. Кто же знал, что это всего лишь сканер духовной силы! Будущие технологии действительно поражают воображение.

Услышав слова Линкольна, вся семья наконец выдохнула с облегчением. Что же до уровня духовной силы, то для них это было не так уж важно — главное, что они защитят своего малыша на всю оставшуюся жизнь.

Попрощавшись с Линкольном, счастливая четверока отправилась домой.

<http://bllate.org/book/21276/2156098>